

Сюеин Фу

Сергей Прохоров

НОВОГОДНИЕ ТРАДИЦИИ И ОБРЯДЫ КИТАЯ

Календарные традиции – часть китайской культуры, весьма важная для понимания этнической ментальности, этики. Несмотря на информатизацию общества, во внешне технологически развитой стране продолжают сохраняться традиционное сознание, суеверия, и ритуалы глубокой старины, лунный календарь и связанные с ним праздники. В данной статье мы коснемся праздников новогоднего цикла.

Seasonal traditions are a part of Chinese culture that is quite important. Despite the society informatization, traditional consciousness, superstitions and ancient rituals still exist in the high-tech country. This is true for the lunar calendar and traditional holidays. But we are only to overview the New Year seasonal holidays in the article.

В условиях углубления белорусско-китайских отношений залогом полноценного взаимодействия является понимание особенностей менталитета и культуры другого народа, его традиций и обычаев, в частности, связанных с празднованием Нового года. Как известно, разница между календарной культурой белорусов и китайцев весьма существенная.

Новогодние традиции хорошо изучены в Китае, их анализу посвящен целый ряд научных работ. Они рассматривались как в информационно-описательном плане, так и с применением новейших подходов. Среди них выделяются исследования Чжу Сянчжу «Городские трансформации обычаев Праздника весны и его культурные оттенки» (2008), Лю Лидун «Исследование изменений обычаев Праздника весны на селе и в современном контексте духовной жизни крестьянина», Чжан Тин

«Значимость обычаев Праздника весны» (2013) и др., которые уже доступны в Беларуси и России.

Что касается русскоязычных исследований на данную тему, то они не столь разнообразны, но весьма интересны. Так, например, в книге «Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл» (1989) подробно рассматриваются особенности праздников Новогоднего цикла в разных регионах Китая. Работа М. В. Солнцева и Б. П. Рычило «Праздник четырех времен года» (1991) [3, 182–190] посвящена анализу культурного контекста праздников. А в статье М. В. Захаровой «Чуньцзе – праздник Нового года (Китай)» [1, 164–169] раскрываются особенности главного календарного праздника страны, его традиции, исторические особенности их формирования.

Культурный контекст зимы в Китае. В Китае, как и в других странах Юго-Восточной Азии, долгое время использовался лунный календарь. Его адаптацией к сезонным явлениям природы и полевым работам стал «Нунли» () – сельскохозяйственный календарь, по которому отмечаются традиционные праздники.

В Древнем Китае были несколько иные представления о сезонах, нежели в Европе. До сих пор распространено влияние 24-х сезонных циклов на китайское общество. Традиции выражаются преимущественно в употреблении обрядовых блюд и ритуализации отношений с родственниками, а также в отголосках культа предков.

«Нунли» выделяет следующие зимние сезоны: начало зимы, малые снега, большие снега, зимнее солнцестояние, малые холода и большие холода. За ними следует сезон с Праздником Весны, или китайским Новым годом. Как известно, у белорусов также отмечался весенний

Новый год с волочебным обрядом, но теперь Новый год находится в рамках зимних Коляд.

Что касается истоков китайских праздников зимнего сезона, то они, как правило, лежат в области религиозно-философских представлений и мифологии. Так, День зимнего солнцестояния в китайском традиционном сознании сопровождается ростом Ян – мужской согревающей силы и ослаблением женской силы Инь. Иногда на народный календарь влияли исторические условия. Так, до династии Цинь день Лаба считался праздником нового урожая, а затем, с распространением буддизма, стал религиозным и получил название День Просвещения Будды.

Традиционные праздники зимнего сезона. Около половины китайских праздников приходится на новогодний период. Начиная со дня зимнего солнцестояния, китайцы живут в новогодней атмосфере череды «канунов» праздника, знаковый момент которых – приобретение подарков. С наступлением праздника китайцы посещают дома родных и друзей. Последний день новогоднего комплекса выпадает на пятнадцатое число первого месяца по лунному календарю. Это Праздник фонарей. Вечером все отправляются созерцать фонари и луну, а дома едят юаньсяо (рисовые колобки). Распространены в эти дни и фейерверки.

Зимнее солнцестояние – важнейший период среди 24-х циклов лунного календаря и один из традиционных праздников. Его также называют Праздником зимы. В древние времена считалось, что по своей важности зимнее солнцестояние может сравниться с целым годом.

«民间有冬至吃饺子的风俗，俗称‘安耳朵’。河南一带忌冬至不吃饺子，认为如此则会冻掉耳朵，也于农事不» ‘«Распространен обычай есть пельмени, зачастую известные как «спасители ушей»» (бытует суеверие,

что пельмени спасают уши от замерзания). В Хэнани, напротив, на зимнее солнцестояние не едят пельменей: считается, что от этого замерзнут уши, а хозяйство постигнут невзгоды [5, 186].

Древние астрономы подсчитали, что «从冬至这天开始，要过九九八十一天才寒尽逢春，所以民间流传九九歌，诉说了由冬到次年惊蛰的气候状况» ‘С начала зимнего солнцестояния через 981 день холод сменяется весной, поэтому люди исполняют песни Двойной Девятки, повествующие о смене зимнего сезона к следующему году’ [8, 72].

В традиционной китайской философии сакральная суть цифры девять связана с сущностями Инь и Ян. Девять – наибольшее однозначное число, соотносящееся с Ян, а также «число Солнца», означающее снижение энергии Инь и ее девятикратное иссякание, что знаменует переход мира в весенний период. День зимнего солнцестояния понимался как поворотный пункт космического процесса в целом, когда в глубине достигшего своей кульминации Инь начинало усиливаться светлое и активное Ян. Он играл заметную роль в Китае, поскольку приравнивался к празднику Нового года [2, 96].

В давние времена жители северных регионов Китая для психологической поддержки в трудный сезон изобрели метод «Девяток», заключающийся в отсчете циклов в песенной форме. Один из самых распространенных вариантов «九九歌» (Песни Девяток), различающейся в зависимости от региона, звучит так: «一九二九不出手，三九四九冰上走，五九和六九，沿河看杨柳，七九河冻开，八九燕子来，九九加一九，耕牛遍地走». ‘Первая девятка, вторая девятка, – руки прячутся в тепле, третья девятка, четвертая девятка, –

идем по льду, пятая девятка, шестая девятка, — любимся ивами и тополями у реки, седьмая девятка, — идет ледоход, восьмая девятка, — прилетают ласточки, к девятой девятки добавим девятку, и буйволы повсюду идут по пашням'. Песня, записанная в «**遵化通志**»

«Географических сведениях о Цзуньхуа», мало отличается от этой, разве только простонародным стилем. Здесь мы видим живую иллюстрацию погодных условий, следующих за зимним солнцестоянием на протяжении трех месяцев. В Китае считается, что Три Девятки — самое холодное время года, а после Третьей Девятки температура постепенно повышается, знаменуя наступление Праздника Весны.

День Лаба. В народе есть такие приговорки: «过了腊八就是年» 'Встретишь Лаба — пройдет год':

«**腊八, 祭灶, 新年快到, 闺女要花, 小子要炮, 老妈子吃着桂花糕, 老头子戴着新毡帽**». 'Лаба, жертвоприношение богу очага и кухни, Новый год на носу, дочери — цветок, сыну — фейерверк, бабуле — десерт с османтусом, дедушке — новую войлочную шляпу'.

Изначально Лаба предназначался для жертвоприношений предкам и богам, а также молитв на добрый урожай и удачу. Поскольку праздник приходится на декабрь, отсюда и название месяца — Ла, а день жертвоприношений называется днем Ла. Праздник был введен в буддистскую традицию до династии Цинь. Чтобы адаптировать буддизм к народным верованиям, он был объявлен Днем Будды. С распространением буддизма День Просвещения Будды слился с днем Ла и в итоге стал называться Днем буддистского учения. В период Северных и Южных династий (420 — 589 гг. н. э.) день Ла сместился на восьмой день двенадцатого лунного месяца:

«十二月，...初八日，街巷中有僧尼三五人，作队念佛...诸大寺作浴佛会，并送七宝五味粥与门徒，谓之‘腊八粥’。都人是日各家亦以果子 杂料煮粥而食也» ‘Двенадцатый месяц..., восьмой день лунного календаря, на улицах несколько монахов слились в медитации, воспевая Будду... молитвенное собрание у большой буддистской обители, подносят кашу из семи сокровищ и пяти приправ послушникам, провозглашая «Кашу Лаба», каждая столичная семья в этот день варит кашу из плодов и ест ее» [6, 218].

Малый Новый год. Традиционным народным праздником является День жертвоприношений богу очага, известный как Малый Новый год, День поста и День бога очага. А традиция преподносить жертвы очагу была известна как «посылка богам»: «在民间信仰中，灶神就在腊月二十三或二十四上天，向天帝回报该家一年中的善恶». ‘В народных верованиях на двадцать третий или двадцать четвертый день двенадцатого лунного месяца бог кухни и очага отправляется к Небесному Императору сообщать о добре и зле, совершенном за год’ [9, 330]. Чтобы избежать обид и жалоб бога кухни и очага, люди готовят ему что-то вкусное: «...祀灶必用糯米粉团、糖饼，俗谓此二物胶粘性强，可胶粘住灶神之口，这是以贿赂方式堵住灶神之口、使之不言此家过失的谰言». ‘В кулинарии должна использоваться клейкая рисовая мука, а испеченный из нее сахарный пирог, по поверьям, очень липкий и может приклеиться во рту бога очага’ [9, 329]. Обряд помешает ему пожаловаться вышестоящему божеству на хозяев. В этот день принято употреблять сладости, а в некоторых регионах северного Китая обязательно едят пельмени.

В волости Чжанчжу (округ Синьян, пров. Хэнань) на Малый Новый год сохраняется обычай жертвоприношения богу кухни и очага. По обе стороны статуи божества наклеивается парная надпись: «Возносись к небу, говори добрые слова, возвращайся в обитель с предзнаменованиями счастья» (Рисунок 1).

Рисунок 1

В деревне округа Хинган (автономный район Внутренняя Монголия) из-за распространения газа люди специально выделяют на кухне отдельный шкаф для пожертвований богу Очага, а содержание парных надписей здесь следующее: «Возносись к небу, говори добрые слова, возвращайся на землю, поддерживай мир и покой» (Рисунок 2).

Новый год. Торжества начинаются в последний день лунного календаря и заканчиваются пятнадцатого числа первого месяца на Праздник фонарей Юаньсяо. В последнюю ночь декабря приходится канун Нового года, известный как Чуси, буквально в значении «удаление, устранение» и «ночь». Чуси –

Рисунок 2

время прощания со старым и встречи нового, воссоединения семей, день жертвоприношений предкам:

«**相** 传灶神在腊月二十四日夜离任上天后，到除夕之夜，就从天廷回到人家。...人们要在这一天迎接灶神，叫做‘**接灶**’。**接灶**时，将新买的灶君神像供上...**然后放爆竹**...». ‘Считается, что бог Очага на 24-е сутки 12-го лунного месяца покидает свое место и возносится на небо к кануну Нового года, а затем возвращается в дом. Людям следует в этот день выходить ему навстречу, называть по имени, обращаться к его изображениям, а затем запускать фейерверки’ [9, 336].

После ритуалов люди переходят к застолью, а северяне – к пельменям. «Пельмени бодрствования» символизируют благополучие, в них традиционно добавлялись монеты, которые позже заменил арахис или другие орехи. Бодрствование всей семьей обязательно для совместной встречи Нового года:

«**守** 岁之礼有两种含义：其一，对年长的人来说是辞旧岁，是让我们尊重时间，珍惜光阴；其二，对年青人来说是敬老人，讲孝道，为父母辈乞求健康长寿。所以凡是父母健在的人，都必须守岁，以表孝心». ‘Ритуалы имеют два значения: во-первых, для пожилых людей – это напоминание о старости, напоминание о необходимости ценить время; во-вторых, для молодежи – стимул уважения к старикам, повод для выражения сыновней почтительности к родителям, вымаливания для них здоровья и долголетия. Поэтому всем людям, желающим родителям доброго здоровья, следует бодрствовать в новогоднюю ночь с семьей, выражая почтение близким’ [7, 178]. Также в Ночь бодрствования нужно зажечь все фонари в доме и не гасить их до самого утра. Считается, что свет фонаря сделает следующий год еще более благополучным. С

началом первого месяца китайцы начинают посещать дома родственников и поздравлять их.

Праздник фонарей. Новый год заканчивается Праздником фонарей (пятнадцатое число первого лунного месяца). Эта дата примечательна первой полной луной в году. В описаниях отмечается, что «元宵 节称为灯节», 这一天的主要活动就是放灯、观灯, 人们称为闹花灯» ‘Праздник Юаньсяо называется Праздником фонарей. Главное занятие этого дня – зажигание фонарей и их созерцание. Китайцы называют происходящее «Шумными цветными фонарями»’ [4, 199].

Интересный нюанс:

«元宵灯节, 男女老少观灯赏灯, ...为一些青年男女幽会提供了极好的机会». ‘На Юаньсяо все от мала до велика любят праздничными фонарями, а молодым предоставляется отличная возможность для тайных свиданий’ [4, 201].

Кроме любования фонарями, важная традиция праздника – употребление одноименного блюда. Юаньсяо – колобки, приготовленные из клейкой рисовой муки со сладкой или соленой начинкой. При разности вкусов общей для них является символика воссоединения и гармонии.

Таким образом, при разнице в праздновании Нового года у белорусов и китайцев в содержательном плане традиции похожи. Новогодние обычаи Беларуси и Китая не только способствуют укреплению гармонии между родными и близкими (вспомним белорусский обычай кутьи и Щедрого вечера), но также воспитывают детей в уважении к пожилым людям, напоминают о ценности заботы и предоставляют молодым людям возможность совместного времяпровождения. Понимание китайских новогодних традиций важно

для белорусов, изучающих язык Поднебесной. Через сравнение календарных обычаев и обрядов обоих народов вычленяются этические и эстетические универсалии как залог взаимопонимания и культурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова, М. В. Чуныцзе – праздник Нового года (Китай) / М. В. Захарова // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – №6. – С. 164 – 169.
2. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 360 с.
3. Солнцев, М. В. Праздник четырех времен года / М.В. Солнцев, Б. П. Рычило // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – №6. – С. 182 – 190.
4. 乐其麟编. 过年老风情 (Самобытное празднование Нового года в старину) / 乐其麟. – 武汉 : 湖北人民出版社, 2014. – 255 с.
5. 余耀东编写. 民俗禁忌 (Под ред. Юй Яодуна. Табу в фольклоре / Юй Яодун. – Хэфэй.) / 余耀东. – 合肥 : 黄山书社, 2012. – 186 с.
6. 孟元老. 东京梦华录 / 孟元老. –北京 (Мэн Юань-лао. Записи прекрасных снов о Восточной столице):中国画报出版社, 2013. – 244 с.
7. 王作楫,王臻,贺艳春编著. 中华传统民俗礼仪(Китайские традиционные обычаи и обряды) / 王作楫,王臻,贺艳春. – 北京 : 气象出版社, 2014. – 233 с.
8. 苏韶芬,罗秀兴编著. 汉族民俗风情 (Народные обычаи Хань) / 苏韶芬,罗秀兴. – 南宁 : 广西民族出版社, 2012. 7. – 163 с.
9. 赵杏根.中国节日风俗全书(Полное собрание китайских праздничных обычаев) / 赵杏根. – 合肥 : 黄山书社, 1996. – 349 с.